

Секция «Мировая политика и международные отношения»

Влияние «сланцевой революции» на внешнюю политику США

Юшков Игорь Валерьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: ascau@bk.ru

Свое политическое значение энергетические ресурсы приобрели примерно в середине XX в. В ходе Второй мировой войны стало понятно, что контроль над углеводородами является важным преимуществом над соперником, а зачастую становится решающим фактором. В дальнейшем роль энергетических ресурсов только возрастала. После «энергетического кризиса» 1973 г., когда арабские страны ввели эмбарго на поставки нефти союзникам Израиля, руководители государств-импортеров углеводородов пришлось учитывать необходимость обеспечения своей энергетической безопасности во внешней политике. С тех пор США активно развивала отношения с ближневосточными производителями нефти, особенно с Саудовской Аравией, которая на протяжении многих лет остается одним из лидеров по производству и экспорту нефти. При этом ближневосточный регион стал зоной стратегических национальных интересов. В Саудовской Аравии, Катаре, Кувейте и других ближневосточных странах были созданы и функционируют военные базы. На протяжении десятилетий между США и арабскими монархиями существовал негласный договор. США гарантирует безопасность с помощью своей военной силы в обмен на надежные поставки углеводородов.

Взаимная зависимость США и монархий Ближнего Востока усиливалась по мере роста спроса на нефть и газ американских потребителей. В конце XX в. проблема стала усугубляться развитием начавшимся падением производства нефти и газа в США. Месторождения достигли своего пика, и перешли в стадию естественного истощения, началось падение производства углеводородов. Из-за этого американские власти запустили программу стимулирования производства углеводородов из нетрадиционных источников (unconventional), таких как угольный метан, газ из плотных песчаников и сланцевый газ. Для этого в 1980 г. был принят Федеральным законом введивший налоговый кредит для компаний, разрабатывающих нетрадиционные источники углеводородного сырья. Однако бурный рост добычи сланцевого газа произошел только в начале 2000-х годов. Это стало возможным благодаря ряду факторов: развитый рынок вторичного бурового оборудования, англосаксонская система права на земельные участки, обширная система газопроводов, доступные кредиты, «мягкое» экологическое законодательство, достаточное количество пресной воды, малая плотность населения на территориях месторождений сланцевых углеводородов, высокие цены на нефть и газ [1].

Непосредственным толчком для начала активной разработки сланцевых месторождений стало технология совмещенного использования двух ранее известных технологий: направленное (горизонтальное) бурение и гидроразрыв пласта. Все это позволило с 2005 г. нарастить добычу сланцевого газа. Бурное развитие производства и получило название «сланцевая революция». В итоге США смогли нарастить добычу природного газа с 511 млрд. куб. м. газа в 2005 г. до 728,3 млрд. куб. м. в 2014 г. [2]. Благодаря росту добычи США стали независимыми от импортного газа, хотя ранее были крупнейшим импортерами «голубого топлива».

«Революция сланцевого газа» породила «революцию сланцевой нефти». Специфика газовой отрасли США состояла в том, что, будучи импортером сырья, в стране отсутствовали мощности экспорта. Поэтому когда производство газа превысило внутренний спрос,

